18. Leont'ev A.N. Dejatel'nost'. Soznanie. Lichnost'. M.: Politizdat, 1975.

19. Leont'ev A.N. Izbrannye psihologicheskie proizvedenija: v 2 t. M.: Pe¬dagogika, 1983.

20. Leont'ev A.N. Problemy razvitija psihiki. 3-e izd. M.: Izd-vo Mosk. un-ta, 1972.

21. Lurija A.R. Jazyk i soznanie / pod red. E.D. Homskoj. M.: Izd-vo Mosk. un-ta, 1979.

22. Meshherjakov B.G., Zinchenko V.P. Bol'shoj psihologicheskij slovar'. M.: Prajm- EVROZNAK, 2002.

23. Nemov R.S. Osnovy psihologicheskogo konsul'tirovanija: uchebnik dlja stud. pedvuzov. M.: VLADOS, 1999.

24. Nikitina S.E. Jazykovoe soznanie i samosoznanie lichnosti v narodnoj kul'ture // Jazyk i lichnost'. M.: Nauka, 1989. S. 34–40.

25. Potebnja A.A. Mysl' i jazyk. Kiev: Sinto, 1989.

26. Sternin I.A. O nacional'nom kommunikativnom soznanii// Lingvisticheskij vestnik. 2002. Vyp. 4. S. 87–94.

27. Sternin I.A. Kommunikativnoe i kognitivnoe soznanie // S ljubov'ju k jazyku. M.–Voronezh, 2002. S. 44–51.

28. Tarasov E.F. Jazykovoe soznanie i ego poznavatel'nyj status // Problemy psiholingvistiki: teorija i jeksperiment. M., 2001. S. 301–311.

29. Tarasov E.F. Social'no-psihologicheskie aspekty jetnopsiholingvistiki // Nacional'no-kul'turnaja specifika rechevogo povedenija. M.: Nauka, 1977. S. 4–77.

30. Ufimceva N.V. Struktura jazykovogo soznanija russkih: 70– 90-e gody // Jetnicheskoe i jazykovoe samosoznanie: materialy konf. M., 1995. S. 153–156.

31. Jakobson R. V poiskah sushhnosti jazyka // Semiotika. M., 1983. S. 102–117.

32. Jakobson R. Izbrannye raboty. M.: Progress, 1985.

33. Jakobson R. Jazyk i bessoznatel'noe (raboty raznyh let). M.: Gnozis, 1996.

Terminological variety in research of the issues of linguistic consciousness

The article deals with the issues of terminological variety and polysemantics of the modern researches in the sphere of linguistics. The author proves that it is unreasonable to differentiate the communicative and cognitive consciousness and suggests using the notions communicative and cognitive functions of consciousness of linguistic nature.

Key words: *terminological variety, consciousness and thinking, linguistic, communicative and cognitive consciousness, structure of consciousness, functions of consciousness.*

(Статья поступила в редакцию 01.07.2016)

О. В. АГАФОНОВА
(Волгоград)

ДИАЛОГИЧНОСТЬ И ИНТЕРТЕКСТУАЛЬНОСТЬ В БЛОГАХ

Рассматриваются интертекстуальность и сущность категории диалогичности, и на материале блогов выявляется специфика реализации данных категорий.

Ключевые слова: *диалогичность, интертекстуальность, показатели диалогичности, фигуры интертекста, Живой журнал.*

В глобальной сети Интернет все более значимое место занимает категория диалогичности. Интернет-общение по большей части диалогизировано. Категория диалогичности может встречаться не только в диалогических, но и в монологических текстах, если они учитывают фактор адресата, и возникать между сообщением и реакцией на него.

Вопрос об определении сущности категории диалогичности активно обсуждается лингвистами во многих работах (см. труды М.М. Бахтина, А.А. Волкова, Л.Р. Дускаевой, М.Н. Кожиной, Т.Н. Колокольцевой, О.А. Прохватиловой и др.). Однако данный вопрос по-прежнему остается дискуссионным в связи с неоднозначностью имеющихся трактовок диалогичности.

Так, например, М.Н. Кожина определяет диалогичность как «выраженное в тексте средствами языка взаимодействие общающихся, понимаемое как соотношение двух или более смысловых позиций, как учет адресата (в широком смысле, в том числе и второго Я), отраженный в речи, а также эксплицированные в тексте признаки собственно диалога» [10, с. 36].

О.А. Прохватилова характеризует диалогичность как «свойство текста (высказывания), отражающего отношения говорящего и слушающего, субъекта и адресата речи, отношение “я”-сферы и “ты”-сферы модуса высказывания» [14, с. 109].

Под диалогичностью, вслед за Т.Н. Колокольцевой, мы понимаем «учет адресантом (автором) речи фактора адресата (реального или воображаемого), его смысловой позиции, а также обозначение данной ориентации при помощи определенных языковых средств» [8, с. 129].

© Агафонова О.В., 2016

Категория диалогичности может получать свое выражение через фигуры диалогизма. К фигурам диалогизма А. А. Волков относит: предупреждение, ответствование, сообщение, заимословие, цитату, аллюзию, риторический вопрос, риторическое восклицание, вопросно-ответную структуру [3, с. 299–302]. Другими показателями данной категории являются глагольные и местоименные формы 1–2-го лица, вопросно-ответные единства, обращения, императивные конструкции и др.

В интернет-коммуникации, в частности в блогосфере, категория диалогичности активно взаимодействует с категорией интертекстуальности. Между данными категориями немало общего, однако они отличаются своей направленностью. На это обращает внимание Т. Н. Колокольцева: «Категория диалогичности <…> ориентирована прежде всего на фактор адресата и взаимодействие смысловых сфер адресанта и адресата. Категория интертекстуальности <…> учитывает прежде всего процессы межтекстового взаимодействия» [9, с. 9].

Феномен интертекстуальности рассматривается многими учеными: И.В. Арнольд, Е.А. Баженовой, Н.А. Кузьминой, Ю. Кристевой, В. П. Москвиным, Н.А. Фатеевой и др. В понимании интертекстуальности мы солидарны с Ю. Кристевой, определяющей данную категорию как «транспозицию одной или нескольких знаковых систем в другую знаковую систему» [11, с. 447].

Совершенно иная точка зрения представлена Ж. Женнетом в книге «Палимпсесты: литература во второй степени». Ученый предлагает рассматривать интертекстуальность «через отношение некоего соприсутствия, которое существует между двумя или несколькими художественными текстами» [6, с. 76].

Е.А. Баженова полагает, что интертекстуальность – «текстовая категория, отражающая соотнесенность одного текста с другими, диалогическое взаимодействие текстов в процессе их функционирования, обеспечивающее приращения смысла произведения» [1]. Следует привести справедливое мнение В.П. Москвина о том, что интертекстуальность является «ассоциативной базой для приемов цитирования, аппликации, аллюзии, парафраза, травестирования и других фигур интертекста…» [12, с. 54].

В последнее десятилетие место лидера среди жанров интернет-коммуникации принадлежит блогу – веб-сайту, основное содержимое которого – регулярно добавляемые записи, содержащие текст, изображения или мультимедиа (Википедия). Записи автора блога ориентированы на общение с другими пользователями, которые могут вступать в дискуссию как с автором, так и с остальными читателями.

Языковой материал, привлеченный для анализа в данной статье, представляет собой тексты, размещенные на блог-платформе «Живой Журнал» (ЖЖ) и на сайте газеты «Собеседник.RU». Как отмечает Н.Б. Рогачева, для ЖЖ характерны, с одной стороны, ориентированность на личность автора, с другой – публичность, ориентированность на потенциально массового читателя [15, с. 389–402]. ЖЖ предлагает обычный для блогов набор функций: возможность публикаций записей, их комментирования читателями.

По мнению А. А. Качановой, популярность ЖЖ обусловлена тем, что «персональные блоги Живого Журнала являются на сегодняшний день не только источником информации, но и современным каналом коммуникации, так называемым стимулятором обмена мнениями среди пользователей» [7, с. 179]. «Живой Журнал», как и любой блог, монологичен, однако «импульсом к возникновению диалога в Сети может стать любое событие общественной, политической, культурной, научной жизни, а также любое общественно значимое речевое событие» [8, с. 129].

Блогеры в своих сетевых дневниках используют различные выразительные языковые средства. Это позволяет автору значительно облегчить общение со своими читателями. Объектом нашего изучения являются фигуры интертекста и диалогизма, встречающиеся в текстах электронных дневников писателей Д. Быкова, Б. Акунина и С. Лукьяненко, выступающего под псевдонимом dr_piliulkin. Рассмотрим употребление фигур диалогизма.

1. Предупреждение. А. А. Волков характеризует предупреждение как «намеренное выдвижение ритором контраргумента и ответ на него. Используя эту фигуру, ритор находит возражения, на которые он в состоянии ответить» [3]. Используя в своих сообщениях данную риторическую фигуру, автор придает своему высказыванию динамизм, дает возможность читателю выразить свое согласие или, наоборот, несогласие с вышесказанным. Например:

(1) *Дмитрий Быков* (10.02.2016): «Что это было — наведение мостов, ультиматум насчет выборов 2018 года, согласование кандидатуры Дюмина-преемника, осторожная просьба уйти из Сирии, капитуляция Обамы и отказ от санк-

ций, которые совершенно уже задушили американскую экономику? Подозреваю, что это мимо и что сгодится здесь только универсальный русский ответ на все вопросы: “Чтоб ты спросил”».

(2) *dr_piliulkin* (04.02.2016): «Национальная идея – это смысл существования народа, осознание им своего места в истории. Может ли патриотизм быть национальной идеей? Увы, нет. Патриотизм – это любовь к своей родине, любовь к своему народу. Любовь к своему народу как смысл существования народа – это масло масляное. Патриотизм – это не смысл и не цель. Это всего лишь необходимое и обязательное условие существования народа. Если патриотизм исчезает, то это значит, что и народа больше нет и государства скоро не станет».

В примере (1), размышляя о приезде в Россию американского государственного деятеля Г. Киссинжера, журналист превращает адресата речи из пассивного в активного участника коммуникации. В примере (2), благодаря использованию вопросно-ответной формы, автор блога концентрирует внимание адресата на волнующей его проблеме. Текст записи становится более эмоциональным, динамичным.

2. Заимословие. Данная фигура диалогизма – это «высказывание, представляющее позицию авторитетного лица, собирательного образа, аудитории и т. д., включенное в высказывание и иногда сопровождаемое комментарием или возражениями, идущими из различных источников» [3]. Фигура заимословия имеет переходный статус. На наш взгляд, она имеет прямое отношение и к фигурам интертекста. Обратимся к примерам из блогосферы:

(1) *Дмитрий Быков* (05.02.2016): «Во всех своих политических лозунгах, – среди которых есть весьма здравые, насчет срочной реформы образования – Трамп чистый консерватор, но вот способ произносить все эти лозунги у него сугубо левый, и вся его риторика, чтобы не сказать, демагогия, – классически левацкая: политики надоели, они умеют только лгать, мы устали от слов, политкорректность склеила нам мозги (“Если бы не я, – восклицает он на дебатах, – вы бы вообще не упоминали о проблеме беженцев!”)».

(2) *dr_piliulkin* (04.02.2016): «Это, конечно, то, что с самого начала было понятно любому разумному человеку. “Европарламент принял в четверг на пленарной сессии в Страсбурге резолюцию, в которой связал снятие с России санкции ЕС с восстановлением контроля Украины над Крымом”. У меня только одна мысль возникает – они что, сознательно подталкивают Россию – “ну давай, давай, начинай, будь такой, какой мы тебя хотим видеть! Мы соскучились! Хватит миндальничать! Хватит политеса! Мы так давно, мы так давно не воевали!” Возможно, конечно. Но как-то очень уж жертвенно».

В примере (1), стремясь обобщить политическую программу кандидата в президенты США Д. Трампа, Д. Быков характеризует для своих читателей позицию политика и дает авторский комментарий к ней. Использование такого приема позволяет автору усилить собственную объективность. В примере (2) приведенная риторическая фигура создает эффект беседы автора записи с адресатом, увеличивает воздействие на читателей блога.

3. Риторическое восклицание. По определению А.А. Волкова, «риторическое восклицание – высказывание в восклицательной форме, обращенное ритором как бы к себе самому» [Там же]. С помощью данной риторической фигуры субъект речи может выразить свое отношение к информации, приводимой в блоге, создавая при этом эффект разговора со своим читателем, например:

Дмитрий Быков (05.02.2016): «Да у тебя (у Б. Обамы – действующего президента США. – *О.А.*) под носом бегают отряды запрещенного в России ИГИЛ! Да в Сирии целая коалиция поддерживает диктатора, который травит свой народ химическим оружием!».

Критикуя политику президента США Б. Обамы, писатель прибегает к риторическому восклицанию для акцентирования внимания читателя на этой мысли, побуждения его к полемике.

В электронных дневниках активно употребляются и фигуры интертекста.

1. Цитирование. В.П. Москвин отмечает, что цитирование – это «дословное воспроизведение фрагмента какого-либо текста, сопровождаемое ссылкой на источник (т. е. прецедентный текст)» [13, с. 24]. А.А. Волков замечает, что «используется цитата различным образом: как подтверждение авторитетом, пример, иллюстрация, аргумент к человеку, довод в различных аргументах» [3]. Цитата позволяет автору выразить свое отношение к представленной читателю информации. Приведем пример:

(1) *dr_piliulkin* (04.02.2016): «Если мы возьмем каких-нибудь условных, гипотетических Суркова, Быкова и Крылова – то все они, наверняка, окажутся патриотами в смысле

любви к Родине. Вот только понимание этой любви и того, какой Родина должна стать – может у них быть совершенно различным.

Как сказал когда-то Владимир Ильич Ленин, переиначивая Карла Маркса, – «идея только тогда становится материальной силой, когда она овладевает массами». Патриотизм, по-разному понимаемый разными массами, тоже становится материальной силой, но, к сожалению, центробежной, а не центростремительной».

(2) *BORISAKUNIN* (14.03.2015): «Главный персонаж моего третьего тома, обрюзгший и преждевременно состарившийся, насквозь хворый Иван Васильевич, 18 марта 1584 года "спросил шахматную доску и, сидя в халате на постели, сам расставил шашки; хотел играть с Бельским… вдруг упал и закрыл глаза навеки" (Н. Карамзин)».

В примере (1) С. Лукьяненко, рассуждая о патриотизме, использует высказывание В.И. Ленина в качестве довода к своему мнению. В примере (2) Б. Акунин, рассматривая правителей Всея Руси, вводит цитирование (*спросил шахматную доску и, сидя в халате на постели, сам расставил шашки; хотел играть с Бельским… вдруг упал и закрыл глаза навеки*) с целью придания своему тексту большей выразительности. По словам писателя, нужно «контролировать роль личности в российской истории».

2. Текстовая аллюзия. В «Словаре литературоведческих терминов» С.П. Белокуровой аллюзия характеризуется как художественный прием: «сознательный авторский намек на общеизвестный литературный или исторический факт, а также известное художественное произведение» [2]. Вслед за В.П. Москвиным мы будем понимать текстовую аллюзию как «словесный намек на определенный известный адресату текст» [13, с. 25]. Например:

dr_piliulkin (30.11.2015): «Между Россией и условным «Западом» нет антагонистических противоречий. Россия – страна, которая имеет собственные амбиции, собственный взгляд на многое. Но кардинальных, непримиримых различий с теми же США или Евросоюзом у нас нет. <….> И это все, конечно, "золотому миллиарду" не нравится. Но начинать ядерную войну под лозунгом "лучше быть мертвым, чем красным" никто не станет».

Автор записи, рассуждая о различиях России и Запада, употребляет текстовую аллюзию (*лучше быть мертвым, чем красным*) для усиления выразительности мысли, которую он хочет донести до адресата. Претекстом является заглавие романа С. Рейнольдса «Лучше быть мертвым, чем красным», который перефразировал лозунг английских пацифистов второй половины XX в. *(лучше быть красным, чем мертвым)*.

3. Текстовая аппликация. По определению В. П. Москвина, текстовая аппликация – «прием цитирования без ссылки на источник. Такие вставки, используемые без указания на источник, принято именовать коммеморатами. Коммемораты, при условии длительной активной их эксплуатации, превращаются в крылатые слова» [Там же, с. 24]. Приведем примеры:

(1) *BORISAKUNIN* (31.12.2015): «Писатель – это такой охотник. Все высматривает, где сидит фазан. Чуть увидит – ружье навскидку, пиф-паф! И фазан записан в блокнотик, а потом, ощипанный и зажаренный, оказывается в романе».

(2) *BORISAKUNIN* (01.11.2014): «Вызывает ли его (императора Всероссийского Николая II. – *О.А.*) участь сострадание? Конечно. Да, жаль его, сражен булатом, он спит в земле сырой.

Но еще больше жалко всех, кто спит в земле сырой из-за его закомплексованности, слабохарактерности и упрямства».

В примере (1) Б. Акунин, повествуя читателям блога о создании произведений, использует текстовую аппликацию *(где сидит фазан)*, которая приобретает в контексте ироническую тональность. Благодаря употреблению такого рода фигуры интертекста усиливается эмоциональность записи. Прецедентным текстом является мнемоническая фраза «Каждый охотник желает знать, где сидит фазан», ставшая крылатым выражением.

В записи (2) Б. Акунина, посвященной правлению Николая II, содержится аппликация к фрагменту стихотворения М.Ю. Лермонтова «Бородино». Писатель использует данную фигуру интертекста для того, чтобы подчеркнуть пренебрежение к царю как к политику. В отличие от полковника из стихотворения «Бородино», который придал уверенность своим солдатам в борьбе с врагом, действия последнего императора России на политической арене обернулись катастрофой для русского народа.

4. Парафраз. Парафраз принято понимать как «прием, состоящий в изменении лексического состава устойчивого выражения или текста. Замена не должна нарушать ритмико-синтаксическую структуру исходной фразы, т. е. должна быть незаметна» [Там же]. Например:

(1) *dr_piliulkin* (19.10.2015):
«Я хату покинул, пошел воевать,
Чтоб землю в Алеппо сирийцам отдать.
Прощайте, родные! Прощайте, семья!
Алеппо! Алеппо! Алеппо моя!»

В приведенной записи представлен парафраз на известные строки из стихотворения М.А. Светлова «Гренада». С. Лукьяненко перестраивает строфу в соответствии с ситуацией, сложившейся в Сирии в 2015 г. Использование данной фигуры интертекста иллюстрирует отношение писателя к положению на Ближнем Востоке.

(2) *BORISAKUNIN* (25.04.2015): «В двадцатые и тридцатые годы у нас в стране было много ярких и самобытных литераторов. Потом, в сороковые-семидесятые, большинство уцелевших стали серыми, предсказуемыми и морально устойчивыми. Союз писателей, Переделкино и поликлиника Литфонда сгубили их. А пока страна была молода, писатели в ней жили задорные, занятные и через одного – с поразительными биографиями. Богатыри не мы. Лихая им досталась доля, немногие вернулись с поля…».

В заметке Б. Акунина содержится парафраз цитаты из стихотворения М. Ю. Лермонтова «Бородино». Автор повествует читателям о судьбах советских писателей XX в. Приведенная фигура интертекста делает высказывание более выразительным, ярким.

В своих записях авторы нередко используют сочетание фигур интертекста и диалогизма для придания сообщениям большей выразительности и для усиления контакта с читателями. Обратимся к анализу текстов.

(1) *BORISAKUNIN* (30.05.2015): «Маленькие, депрессивные городки, в которых негде работать, нечем заняться, где мухи дохнут на лету, откуда молодежь мечтает удрать куда глаза глядят, есть повсюду.

Несколько лет назад британское издательство попросило меня поучаствовать в литературном фестивале, который проходил в Уэльсе, в городке с трехсложным названием Хэй-он-Уэй.

Городок Хэй-он-Уэй оказался ненормальным. Но ненормальность заключалась в том, что весь Хэй был оккупирован книжными магазинами и лавками. И открылись они не ради фестиваля. Они в этом странном месте существуют всегда. И городок из-за них, представьте себе, процветает».

(2) *BORISAKUNIN* (21.03.2015): «А капитан Генри Эвери (1659 — после 1696), мелькнув в истории пиратства головокружительной кометой, виртуозно выполнил обе трудные задачи: не только сорвал рекордный куш, но и ушел от бабушки, от дедушки, от лисы — от всех. Вы ведь обратили внимание на странность в годе его смерти? На этой детали мы еще остановимся».

(3) *Дмитрий Быков* (05.04.2016): «Офшоры путинских друзей никакой сенсацией не стали. <…> Почему так, товарищи? А очень все просто: как знает любой студент журфака, когда собака кусает человека, это норма. А когда человек собаку — сенсация. “Что ожидается от людоеда, то и делает людоед”».

(4) *dr_piliulkin* (07.04.2016): «Несколько месяцев наши ближайшие соседи ждали результатов затерянного в Нидерландах референдума. Вначале украинцы не сомневались в положительном итоге. Ну как Европа в лице едва ли не самой продвинутой и прогрессивной страны откажет им в интеграции? Потом поползли тревожные слухи.<…> Мы же понимаем, что как минимум две трети населения Европы не хотят видеть среди себя украинцев, недовольны испортившимися отношениями с Россией и резонно предполагают, что Европа в данном случае таскает из огня каштаны для США. Вот только высказаться европейцам не дают. А в Нидерландах вдруг дали! Дали, потому что запланировали еще с год назад».

(5) *BORISAKUNIN* (09.05.2014): «Любопытно, но не суть важно, кто написал этот великий роман («Тихий Дон» М.А. Шолохова. – *О.А.*). Все равно что спорить: Шекспир, не Шекспир. Читайте и радуйтесь. <…> Роману сильно мешает «большевистская» линия, диковатая и примитивная, будто рогожная заплата на бархате, но даже она не может испортить общего эффекта. “Был целый мир, и нет его” – вот про что на самом деле этот роман».

В примере (1) показателем категории диалогичности является императивная конструкция (*представьте себе*). Б. Акунин благодаря ее использованию акцентирует внимание читателя на необычном, по мнению автора текста, литературном фестивале, проходящем в Англии. В данном случае представлены текстовые аппликации (*куда глаза глядят*, *мухи дохнут на лету*), употребляемые писателем для придания сообщению большей эмоциональности.

В примере (2) посредством местоимения 2-го лица мн. ч. *вы* автор материала вовлекает читателя в активное восприятие текста (*Вы ведь обратили внимание на странность в годе его смерти?*). Употребляя местоимение *мы,* писатель показывает свое расположение к чи-

тателям, объединяя себя с ними (*На этой детали мы еще остановимся*). Б. Акунин использует в своей записи текстовую аллюзию (*ушел от бабушки, от дедушки, от лисы…*) с целью сравнения главного героя повествования, пирата Генри Эвери с Колобком, персонажем русской народной сказки «Колобок». Так же, как и Колобок, Г. Эвери был неуловимым для многих своих врагов.

В примере (3) вопросно-ответная форма (*Почему так, товарищи? А очень все просто: как знает любой студент журфака, когда собака кусает человека, это норма. А когда человек собаку – сенсация*) превращает читателя заметки в активного участника общения. Текстовая аппликация *Что ожидается от людоеда, то и делает людоед* (источник – отклик У. Х. Одена на подавление СССР «пражской весны» 1968 г.) придает сообщению писателя большую выразительность.

В примере (4) для активизации внимания адресата писатель использует вопросительную конструкцию (*Ну как Европа в лице едва ли не самой продвинутой и прогрессивной страны откажет им в интеграции?*). По сути, такого типа конструкции являются утвердительным высказыванием в форме вопроса, т. е. риторическим вопросом. Текстовая аппликация *таскает из огня каштаны* (источник – басня Ж. де Лафонтена) позволяет понять читателям позицию Европы по отношению к Украине.

В примере (5), прибегая к использованию императивной конструкции (*читайте и радуйтесь*), Б. Акунин дает, таким образом, совет читателям своей заметки. Цитирование фразы из стихотворения Г. В. Иванова “Rayon de rayonne” позволяет писателю выразить основную идею романа-эпопеи «Тихий Дон».

Приведенные примеры демонстрируют, как благодаря умелому сочетанию фигур интертекста и диалогизма автор текста усиливает его эмоциональность и выразительность, активизирует взаимодействие с читателем. В проанализированном материале выявлены различные цели употребления в блогосфере фигур диалогизма и интертекста. Так, Д. Быков, С. Лукьяненко используют предупреждение, заимословие, риторическое восклицание как способ вовлечения читателя в свои размышления, а также для усиления прагматического воздействия на адресата. Для усиления выразительности авторы блогов, как правило, прибегают к фигурам интертекста, которые придают записи экспрессивность, помогают адресанту показать свое отношение к объекту речи. Проведенный анализ показывает, что фигуры интертекста активно применяют в заметках писатели С. Лукьяненко и Б. Акунин, для которых главное – дать эмоциональную оценку предмету сообщаемого. Благодаря использованию фигур интертекста (цитирование, текстовая аллюзия, текстовая аппликация, парафраз) усиливается выразительность записи в блоге, что является немаловажным для достижения взаимопонимания между участниками общения.

Список литературы

1. Баженова Е.А. Интертекстуальность. URL: http://enc-dic.com/stylistic/Intertekstualnost.
2. Белокурова С.П. Аллюзия. URL: http://gramma.ru.
3. Волков А.А. Слог и стиль. URL: http://portal-slovo.ru/philology.
4. Дускаева Л.Р. Диалогическая природа газетных речевых жанров: дис. … д-ра филол. наук. Пермь, 2004.
5. Дускаева Л.Р. Диалогичность речи письменной // Стилистический энциклопедический словарь русского языка / под ред. М.Н. Кожиной. М., 2003.
6. Женнет Ж. Палимпсесты: литература во второй степени. М., 1982.
7. Качанова А.А. Специфика коммуникативного поведения и самопрезентации пользователей российского Живого Журнала // Интернет-коммуникация как новая речевая формация: кол. монография / науч. ред. Т.Н. Колокольцева, О.В. Лутовинова. М., 2012.
8. Колокольцева Т.Н. Специфические коммуникативные единицы диалогической речи. Волгоград, 2011.
9. Колокольцева Т.Н. Диалогичность и интертекстуальность в поэтическом тексте (на материале «Молитвы перед поэмой» Е.А. Евтушенко) // Грани познания: электрон. науч.-образоват. журн. ВГСПУ. 2015. № 5. URL: http://grani.vspu.ru/files/publics/1439732160.pdf .
10. Кожина М.Н. Диалогичность письменной научной речи. Пермь, 1986.
11. Кристева Ю. Революция поэтического языка // Вестник МГУ. Сер. 9. Филология. 1994. № 5.
12. Москвин В. П. Интертекстуальность: категориальный аппарат и типология. URL: http://cyberleninka.ru/article/n/intertekstualnost-kategorialnyy-apparat-i-tipologiya.
13. Москвин В. П. Теория интертекстуальности: категориальный аппарат // Интертекстуальность и фигуры интертекста в дискурсах разных типов: кол. монография / науч. ред. Т.Н. Колокольцева, В.П. Москвин. М., 2014.
14. Прохватилова О. А. Православная проповедь и молитва как феномен современной звучащей речи. Волгоград, 1999.

15. Рогачева Н. Б. Новые приоритеты в русском интернет-общении: на материале жанра блога // Жанры речи: сб. науч. ст. Вып. 5. Жанр и культура. Саратов, 2007. С. 111–127.

Источники

Акунин Б. URL: http://borisakunin.livejournal.

Быков Д. URL: http://sobesednik.ru/dmitriy-bykov.

Лукьяненко С. URL: http://dr-piliulkin.livejournal.

* * *

1. Bazhenova E.A. Intertekstual'nost'. URL: http://enc-dic.com/stylistic/Intertekstualnost.

2. Belokurova S.P. Alljuzija. URL: http:// gramma.ru.

3. Volkov A.A. Slog i stil'. URL:http://portal-slovo.ru/philology.

4. Duskaeva L.R. Dialogicheskaja priroda gazetnyh rechevyh zhanrov: dis. … d-ra filol. nauk. Perm', 2004.

5. Duskaeva L.R. Dialogichnost' rechi pis'mennoj // Stilisticheskij jenciklopedicheskij slovar' russkogo jazyka / pod red. M.N. Kozhinoj. M., 2003.

6. Zhennet Zh. Palimpsesty: literatura vo vtoroj stepeni. M., 1982.

7. Kachanova A.A. Specifika kommunikativnogo povedenija i samoprezentacii pol'zovatelej rossijskogo Zhivogo Zhurnala // Internet-kommunikacija kak novaja rechevaja formacija: kol. monografija / nauch. red. T.N. Kolokol'ceva, O.V. Lutovinova. M., 2012.

8. Kolokol'ceva T.N. Specificheskie kommunikativnye edinicy dialogicheskoj rechi. Volgograd, 2011.

9. Kolokol'ceva T.N. Dialogichnost' i intertekstual'nost' v pojeticheskom tekste (na materiale «Molitvy pered pojemoj» E.A. Evtushenko) // Grani poznanija: jelektron. nauch.-obrazovat. zhurn. VGSPU. 2015. № 5. URL: http://grani.vspu.ru/files/publics/1439732160.pdf.

10. Kozhina M.N. Dialogichnost' pis'mennoj nauchnoj rechi. Perm', 1986.

11. Kristeva Ju. Revoljucija pojeticheskogo jazyka // Vestnik MGU. Ser. 9. Filologija. 1994. № 5.

12. Moskvin V. P. Intertekstual'nost': kategorial'nyj apparat i tipologija. URL: http://cyberleninka.ru/article/n/intertekstualnost-kategorialnyy-apparat-i-tipologiya.

13. Moskvin V. P. Teorija intertekstual'nosti: kategorial'nyj apparat // Intertekstual'nost' i figury interteksta v diskursah raznyh tipov: kol. monografija / nauch. red. T.N. Kolokol'ceva, V.P. Moskvin. M., 2014.

14. Prohvatilova O. A. Pravoslavnaja propoved' i molitva kak fenomen sovremennoj zvuchashhej rechi. Volgograd, 1999.

15. Rogacheva N. B. Novye prioritety v russkom internet-obshhenii: na materiale zhanra bloga // Zhanry rechi: sb. nauch. st. Vyp. 5. Zhanr i kul'tura. Saratov, 2007. S. 111–127.

♦ ♦ ♦

Akunin B. URL: http://borisakunin.livejournal.

Bykov D. URL: http://sobesednik.ru/dmitriy-bykov.

Luk'janenko S. URL: http://dr-piliulkin.livejournal.

Dialogism and intertextuality in blogs

The article deals with intertextuality and the essence of the category of dialogism. Based on the materials of blogs, the features of implementation of these categories are found out.

Key words: *dialogism, intertextuality, signs of dialogism, figures of intertext, LiveJournal.*

(Статья поступила в редакцию 08.06.2016)

А.М. БОРИС
(Архангельск)

РЕЧЕВАЯ СТРАТЕГИЯ САМОПРЕЗЕНТАЦИИ В ДЕЛОВОМ ДИСКУРСЕ (на материале корпоративных блогов)

Исследуются речевые способы самопрезентации как вида коммуникативной стратегии в корпоративном блоге. Даются определения понятий «деловая интернет-коммуникация», «корпоративный блог». Рассматриваются особенности и типичные семантические тактики самопрезентации, применимые к деловому дискурсу по материалам корпоративных блогов крупнейших компаний Германии, ссылки на которые опубликованы на официальных сайтах. При анализе выделены особенности, специфичные как для представителей крупных фирм, так и для всего делового сообщества.

Ключевые слова: *самопрезентация, корпоративный блог, социальная сеть, гипержанр, дивергентность, самономинация.*

В современных условиях распространения информационных технологий и возрастающей конкуренции в деловой сфере речевая стратегия самопрезентации начинает занимать одну

© Борис А.М., 2016